

УДК 356.13(091)(571.54)
DOI 10.18101/2306-753X-2015-4-78-88

© Р. А. Евтехов

Организация пожарной охраны г. Верхнеудинска Иркутской губернии в последней трети XVIII – первой четверти XIX вв.

В статье рассматривается история организации пожарной охраны приграничного уездного города Верхнеудинска. Источниками исследования послужили неопубликованные архивные материалы, которые позволили охарактеризовать состояние пожарной охраны города, штат служителей, набор и состояние инвентаря. В итоге автор пришел к выводу, что техническое оснащение и организация пожарной охраны города Верхнеудинска, находящегося на окраинах империи, были аналогичны условиям уездных городов европейской части Российской империи.

Ключевые слова: История пожарной охраны, городская полиция, Верхнеудинск, комендант, пожарный инвентарь, огнегасительная машина, пожарная часть.

© R. Evtchov

Organization of fire protection, the Verkhneudinsk Irkutsk province in the last third of XVIII - the first quarter of the XIX century

Fire protection an important part of the protection of the welfare of society and the state as a whole. The purpose of the article is to review the history of the fire protection district town Verkhneudinsk. The sources of the study were published and unpublished archival materials, several funds State Archive of the Republic of Buryatia. Author thinks that the fire department of the city came together with the organization of military service in the fortress. Sources allowed the author to describe the state of fire protection of the city, state ministers, and set the state of the inventory. Play an important role as a police structure which has existed for a long time fire protection, and the commandant, and then the mayor control. In the end, the author came to the conclusion that the weak position of the city fire department to protect the lives and property of the population of the city at the turn of Verkhneudinsk XVIII-XIX centuries for economic reasons. But at the same time, the author points out that the technical level of fire protection Verkhneudinsk was generally on par with the county towns of the European part of Russia.

Keywords: fire protection, city police, Verkhneudinsk, Commandant, fire equipment, fire engine, fire department.

Одними из самых опустошительных среди техногенных и природных катастроф являются — пожары. Борьба человека с ними ведется издревле и вызвана она не только инстинктом самосохранения, но и желанием уберечь окружающие материальные ценности от уничтожения. Для Российской империи конца XVIII – первой трети XIX веков пожары являлись настоящим бедствием наравне с голодом, неурожаями и эпидемиями. В начале XX века отмечалось, что каждые 20 лет Россия по объему пожаров выгорает дотла [11,

с. 3]. Современная пожарная охрана включает в себя комплекс мероприятий по предупреждению, предотвращению и тушению пожаров. Составляющими этого комплекса являются не только технические и тактические средства устранения возгораний, но и определённые гуманитарные знания, в том числе историческая наука, которая позволяет рассмотреть средства, возможности, формы организации тушения пожаров предшествующих эпох.

Цель настоящей статьи заключается в освещении истории организации пожарной охраны уездного города Верхнеудинска Иркутской губернии. Хронологические рамки ограничены последней третью XVIII – первой четвертью XIX веков. Территориальные рамки работы определяются в пределах уездного города Верхнеудинска Иркутской губернии. В работе использованы неопубликованные делопроизводственные документы (указы, промемории, рапорты, сообщения, ведомости) и переписка Верхнеудинской комендантской канцелярии, городской полиции, городничего, городской управы и магистрата. К опубликованным источникам относятся законодательные акты XVIII века – начала XIX века. В работе использованы так же научные и краеведческие труды исследователей Республики Бурятия. В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания (сравнение, обобщение), логические (анализ, синтез) и специальные исторические (сравнительно-исторический), позволившие тщательно изучить материальные условия, техническое оснащение и эволюцию городской пожарной службы Верхнеудинска.

Вопросы, связанные с пожарной охраной города Верхнеудинска, ранее так или иначе рассматривались исследователями. В сочинении краеведческого характера В. А. Байбородина [1] в первую очередь интересовала история появления и развития пожарной охраны города Верхнеудинска, её техническая оснащённость. Поскольку пожарная служба на начало XIX века являлась частью городской полиции, Байбородин приводит множество неопубликованных материалов о самом учреждении, сочинение в большей степени представляет собой цитирование извлечений из документов. Автор оценивает работу первого учреждения пожарной охраны как неудовлетворительную, из-за отсутствия обученных кадров, низкого жалования и плохого технического оснащения. Продолжением исследований в данном направлении является защита диссертации по истории развития пожарной охраны Бурятии - Д. С. Даниловой в 2011 году. Изучив архивные источники, автор охарактеризовала основные этапы становления пожарной службы, её кадровые, административно-хозяйственные и технические особенности. Важным достижением исследования выступило раскрытие финансового обеспечения пожарной службы, особенно на ранних этапах её функционирования. Однако отправной точкой появления пожарной службы был избран 1814 год, при этом полностью был проигнорирован этап формирования пожарной службы Верхнеудинска

во второй половине XVIII века, не учтённым осталось даже сочинение Байбородина. Недостаточно внимания, на наш взгляд, было уделено и XIX веку в целом. В этой связи нам представляется не вполне изученным период создания, организации и развития пожарной охраны города во второй половине XVIII – первой половине XIX веков.

Город Верхнеудинск (современный Улан-Удэ) основан в 1666 году как казацье зимовье, затем был отстроен деревянный острог, ставший связующим звеном между Иркутском – губернским центром и Забайкальем – находившимся в определённую часть года совершенно недоступным. Согласно указу 1764 года, в городе была расположена рота солдат во главе с комендантом [6, л. 19], секунд-майором И. С. Мертвецовым. Указанная рота входила во второй Селенгинский приграничный батальон, расквартированный в Верхнеудинске и близлежащих населённых пунктах, командиром которого был секунд-майор Дмитрий Круглов. С 1775 года Верхнеудинск стал главным городом Удинской провинции, а с 1783 года уездным городом с магистратским управлением, но комендант сохранял свои административно-полицейские и контролирующие полномочия вплоть до замены этой должности городничим в 1800 году. Важность рассмотрения пожарной охраны Верхнеудинска кроется в его приграничном расположении. Учитывая, что все забайкальские крепости являлись стратегическими объектами обороны, была необходимость содержать их в безопасности от случайных пожаров, а в случае возникновения таковых немедленно их локализовать и потушить. Этим объясняется пристальное внимание властей всех уровней Российской империи к пожарной охране, находившейся под ведением коменданта, а не местных выборных органов.

О застройке и населении города можно судить по рапортам полицейского правления, городского главы и ведомостям городской полиции. В 1775 году зарегистрировано 115 домов, 43 из которых принадлежало мещанам и цеховым, 13 купцам [7, л. 148-148 об]. В 1798 году в городе было уже 298 домов, из них, по данным середины года, 126 принадлежали купцам, цеховым и мещанам, в них проживало 472 человека (вместе с иногородними купцами, мещанами и цеховыми, имеющими и живущими без дома, насчитывалось 632 человека). К концу того же года таких домов уже насчитывалось 137 [5, л. 39; 8, л. 1]. Кроме мещан, купцов и цеховых к городскому населению относились чиновники, казаки, военные (отставные, действующие, инвалиды), ясашные, солдатские вдовы, церковнослужители и другие. В 1823 году население, по противоречивым данным, составляло от 2180 до 2724 человек [10, л. 1, 2, 11]. В 1857 году эта цифра поднялась до 3907 человек (729 из них купцы и мещане) [3, л. 10 об-12].

В 1798 году казенных строений насчитывалось всего три, в них располагались присутственные места. Все еще стоял деревянный острог, хотя и в

весьма ветхом состоянии, он был обнесен частоколом, имел проезжие ворота, а по углам его стояли башни. Внутри ограды острога находились амбары, караульная изба и подвал. Острог в это время уже эксплуатировался как тюрьма. В городе так же имелись вместе со строящимися пять церквей, две из них были деревянными. Кроме этого были провиантские амбары, склады, винные подвалы, питейные дома, одна мыловарня и три кожевни. Основу экономики города составляла торговля, огородничество и разные промыслы. В городе в 1841 году насчитывалось только 9 каменных строений и 445 деревянных [13, с. 63-64].

Одна из самых ранних инструкций на случай пожара была известна со времен «Воинского устава» (1716). В главе 57 предусматривалась необходимость содержания пожарных инструментов городом в целом и каждым жителем в частности [2, с. 205-209]. Устав первоначально хранился в комендантской канцелярии, а затем в помещении городской полиции, что указывает на преемственность пожароохранных полномочий. Первой пожарной охраной города был гарнизон крепости, он же под руководством коменданта занимался поимкой беглых, разбойников и убийц. Коменданты являлись не только военными, но и гражданскими начальниками, в их руках находилась административно-полицейская и распорядительная функции. Часто к коменданту обращались как к высшему начальнику в городе за скорейшим разрешением частных городских вопросов. Как бы подчеркивая свою роль главы города один из Сибирских комендантов, так и писал «...а как здешнего города я старший...» [15, с. 29]. Воинский устав являлся основополагающим для деятельности комендантов города. Ордер, назначенный коменданту Д. М. Фролову, предписывал «непременно поступать [согласно] ... воинского устава ... без малейшего упущения с наблюдением всегдашнего благоустройства» [9, л. 1].

Наказ губернаторам и воеводам (1728) предписывал некоторые профилактические меры: содержание в удобных местах средств пожаротушения. В 1769 году в Верхнеудинске на средства городских жителей была приобретена первая пожарозаливная машина [1, с. 16]. Очевидно, первое время она хранилась при канцелярии коменданта, который начальствовал над Удинской полицией и соответственно над пожарной охраной города. Однако с образованием в 1775 году Удинской провинциальной канцелярии, майор артиллерии Тевяшев, её возглавивший, потребовал от комендантской канцелярии передачи в его ведение полиции и пожарных инструментов. Но после проверки губернским правлением выяснилось, что провинциальная канцелярия наблюдает за сохранностью пожарных инструментов куда хуже, и было принято решение, вернуть инструменты в ведение коменданта. О самом наборе инструментов того времени сведений мало, известно наличие самой пожарозаливной машины и по крайней мере одной заливной трубе, скорее всего медной

[7, л. 2]. Частой причиной пожаров было неправильное устройство печей и небрежность их эксплуатации, после пожара в одном из присутственных мест г. Киренска, был издан указ, о том чтобы печи в административных зданиях топились в присутствии истопника, а чиновники не оставляли топившиеся печи без присмотра [1, с. 19].

С 1797 года в Иркутской губернии начинается постепенная реорганизация полиции, которая перешла в прямое ведение губернатора. В каждом уездном городе создавалась градская полиция с пожарной командой при ней. Накануне официального учреждения городской полиции в рапорте от 13 августа 1798 года полицейский Попов сообщал коменданту, прапорщику С.А. Константинову о найденных им при полиции пожарных инструментах: баграх, крюках, ухватах и пожарной машине с «прилежащими к ней вещами». Эти инструменты были не в надлежащем состоянии и хранились «без всякого призрения», не было и специалиста, который мог бы обслуживать машину. Поэтому Попов интересовался должна ли машина содержаться при полиции или в магистрате [8, л. 3 об], где возможно за ней было бы больше досмотра. Пожарной командой в это время можно считать четырех десятников, находившихся при Попове, из которых, по его словам, только двое были способными, а двое совсем негодны.

С созданием городского полиции присутствия в октябре 1798 года по указу Иркутского губернского правления, было велено завести пожарные инструменты и немедленно передать их в ведение частного пристава Седых в полицию [5, л. 4 об]. Земская изба в ответ на предписание признавала, что пожарные инструменты, находясь под недостаточным присмотром общества, требуют к себе знающего мастера, который должен быть избран или нанят [8, л. 23 об]. Для этого в штат городского благочиния был включен мастер «для огнегасительных орудий» и шесть десятников «для посылок» [8, л. 10], которые были вспомогательной силой полиции и одновременно пожарной охраной. В это время к машине допускался только десятник, в обязанность которого входило следить за ней и содержать в готовности [5, л. 139]. Но уже к 1800 году без должного контроля со стороны коменданта машина вновь оказалась без присмотра.

Риск возникновения пожара, который может полностью уничтожить город не мог не волновать как городское население, так и губернское и центральное правительство. Среди случайных возгораний имели место и поджоги, поэтому в ордере от 14 декабря 1797 года из Иркутского губернского правления предписывалось отыскивать виновников пожаров, в противном случае это будет принято за упущение начальства [8, л. 73].

Судить о составе городского пожарного инвентаря в конце XVIII века можно, главным образом, по описи от 1 ноября 1798 года [8, л. 45, 46]. В документ были занесены орудия медные – 1) машина одноручная; 2) машина на

ропусках (повозка) при ней медная труба и кожаный рукав. Железные – 3 багра больших на деревянных [ручках], 4 ухвата, 4 крюка, 12 цепей, веревок пеньковых 46 сажений, 5 кожаных ведер, 2 ропуска (кроме стоящих под машиной), 2 щита, 1 деревянная бочка для воды. Однако и этот небогатый инвентарь очень часто оставался без контроля. Частный пристав Попов в 1800 году рапортовал коменданту о том, что пожарные инструменты оставались без должного присмотра, а рукав для пожарной машины пришел в негодность и его использование невозможно [5, л. 139]. Но и машина к тому времени пришла в негодность, и без того имея малые пропорции (её мощностей уже не хватало на стремительно разрастающийся город) она находилась в ветхом состоянии, так как уже прослужила почти 30 лет [5, л.171 об]. К машине и пожарному инвентарю городским обществом определялся один мастер, но не регулярно, проблема была в том, что городскому обществу было сложно изыскать средства для содержания мастера. Для обзаведения огнегасительными орудиями городу требовалось собрать тысячу рублей, «на исправление оных ежегодно полагалось сто рублей», однако горожане часто рапортовали о самостоятельном ремонте орудий и не собирали положенные средства.

На приобретение нового инвентаря и починку старого при необходимости полагалось собрать с города тысячу рублей. Однако такой существенный сбор вкуче с остальными ложился непосильным бременем на немногочисленное население города. Разбирая финансовые вопросы по полиции комендант, майор И.А. Пермяков обязывал магистрат немедленно собрать сумму для выплаты жалования полиции, а так же четыреста рублей на обзаведение и содержание лошадей и тысячу рублей на огнегасительные орудия и освещение и отопление присутственных мест. [5, л. 112-113]. Земство упрашивало магистрат защитить их от излишних сборов, требуемых властями и комендантом. Комендант, майор Д.М. Фролов в 1800 году в сообщении магистрату настаивал на том, чтобы к пожарным инструментам были приставлены пять ропусков, один к машине, два к крюкам и баграм, два для бочки с водой [5, л. 139 об]. Естественно, что для их приобретения опять же требовались средства.

В. А. Байбородин, считает, что 14 мая 1799 года в Верхнеудинске была создана пожарная команда при полиции с привлечением брандмейстера, с этого же времени он ведет отчет создания специализированного здания для хранения инструментов. [1, с. 26] Несмотря на то, что данный указ действительно для сведения был выслан на имя коменданта, земское общество обратилось через магистрат к коменданту с предпочтением о содержании штата полиции по старым указам и учреждениям, что и было принято, если судить по последующей переписке городничих. Что касается пожарной части, то она так же не была создана, брандмейстер полагался только в крупных городах. В Верхнеудинске на тот момент при тушении пожара были задействованы

лишь шесть десятников (которые избирались для разных работ при полиции и обхода с дозором улиц) и два заплечных мастера. Машинный мастер, согласно рапорту Попова, при машине и вовсе отсутствовал, хотя при коменданте Константинове его должность исправлял один из десятников [5, л. 139]

Первый городничий Иван Алексеевич Сеннов в 1800 году при вступлении в должность подготовил для магистрата «примечания», в которых пропи­сывал полицейский порядок в городе и что необходимо для его поддержания. Важное место в примечаниях уделялось пожарной охране города, городничий указывал расписать, жителям каких домов, с каким инструментом являться по назначению полиции в случае возникновения возгорания. Список назначенных для пере­клички служил для того бы инструменты всегда содержались в порядке. [5, л. 172]. Для оперативного доставления инструментов и бочек с водой к месту пожара по штату городской полиции полагалось иметь четырех лошадей, Сеннов сообщал магистрату о необходимости держать их рядом с пожарными инструментами, с упряжью и исправными телегами, хомутами и веревками. На каждую лошадь городское сообщество должно было выделить по 20 рублей содержания в год [8, л. 130]. Правда, допускалось содержание лошадей с упряжью, что называется «натурой», и в этом случае деньги можно было не собирать. Экономные жители Верхнеудинска предпочли содержать лошадей самостоятельно. Тоже касалось и огнегасительных орудий, земская изба рапортовала об исправлении таковых «натурой» [5, л. 261]. Воспитанный в духе Екатерининской эпохи, Сеннов после указания необходимых к исполнению дел записал небольшой наказ в стиле императрицы [5, л. 172]: «Впрочем, надеюсь, что наблюдение магистрата превзойдет усугублением своим всегда, что касается добронравия живущих, совершенной тишины, трезвости, взаимной искренней дружбы и вспоможения друг другу; осторожности от огня, чистоты в домах и по улицам, презрения нищих, помощи вдовам и сиротам; и во всех делах богоугодных и гражданскому общежитию полезных; магистрат да под стать мне и градской полиции со своей стороны желанное пособие и со своей стороны быти поспешное в делах государственных решительности».

Городничий Гаствило Карпилович в 1808 году сообщал в городской магистрат о том, что, несмотря на исправления пожарного инвентаря местным обществом, на него нет «ни малейшей надежности к защищению города», не исправны как сам инвентарь, так и телеги, а особенно безнадежна пожарная машина [5, л. 282]. Городничий предписывал магистрату завести новую машину, хотя этот вопрос поднимался еще в 1800 году при вступлении в должность Сеннова, в связи с ветхостью старой машины и её малыми габаритами [5, л. 171 об], а так же исправить все пожарные инструменты. Понимая весь финансовый груз приобретения и исправления орудий, который ляжет на плечи горожан, земство требовало разрешения на сбор денег не только с ме-

щан, купцов и цеховых – домовладельцев, но и с тех, кто их не имел, не обходя стороной священников, разночинцев и других [5, л. 284]. Средства все же были изысканы и из Москвы была привезена новая огнегасительная машина, стоимость которой составляла 500 рублей. [1, с. 29]

Согласно сведениям Д. С. Даниловой, в 1812 году губернатор Трескин отписывает Верхнеудинскому городничему Измайлову рекомендацию на создание пожарной части в городе [11, с. 23]. Те же сведения обнаруживаются у Байбородина. Однако это ошибка, во-первых, потому, что указ о назначении Измайлова городничим Верхнеудинска был издан 26 июня 1814 года, в 1812 году эту должность занимал П. Е. Решетников. Во-вторых, указ «о содержании пожарной части в губернском городе Иркутске» был подписан только в 1814, учитывая систему строгой вертикали власти Российской империи, логично, что пожарная часть должна была сначала появиться в крупном губернском центре и только затем в небольших уездных городах. Кроме того, согласно формулярного списка [4, л. 6 об - 7 об], в этот период Измайлов являлся чиновником по особым поручениям при Иркутском гражданском губернаторе, в частности исполнял поручения в Акшинском и Киренском уездах.

26 августа 1814 года было подготовлено положение о содержании пожарной части Верхнеудинска [11, с. 23]. В положении прописывалось количество инструментов, необходимое городу, финансирование на ремонт машины, содержание лошадей, ремонт упряжи, подковка, а так же жалование на машинного мастера. Согласно положению, при пожаре должно быть задействовано 14 человек. Город делился на три части, каждой присваивался свой цвет, в случае возгорания вывешивался флаг того цвета, что соответствовал району возгорания или зажигался такого же цвета фонарь.

Что касается инвентаря, то в сравнении с предыдущим временем он был несколько расширен. На сборы с городского населения приобретена вторая медная огнегасительная машина больших габаритов, чем старая, на дрогах с коваными колёсами. Новая машина находилась при полиции, а старая перенесена в Верхнеудинскую больницу. При полиции (в сарае), кроме огнегасительной машины хранились: одноручная машина (насос), две новых бочки на дрогах, два кожаных рукава, медная труба, железное коромысло, два железных багра, два ухвата, 11 кожаных ведер, 4 трещотки, 4 щита и три конопляных веревки по 30 сажень. При больнице оставалась старая машина на дрогах с коваными колёсами, с двумя кожаными рукавами, медной трубой, одна бочка с водой на дрогах, два железных багра, ухват с цепями. Пожарная команда к тому времени состояла уже из 8 десятников и одного машинного мастера Никиты Арбутовского [12, с. 160]. С 1816 года заботами городничего пожарная часть приобрела собственное здание, до этого времени все пожарные инструменты хранились в холодном сарае при полиции. В новом здании

располагались и постоянно дежурившие на случай пожара восемь десятников и двое заплечных мастеров.

По документам 1822 года, на содержание полиции, оснащение и отопление города (присутственных мест), управы, машины при управе и прочее город расходовал 2464 рубля 26 копеек [10, л. 9]. Здесь впервые появляется ставка трубочиста с жалованием 140 рублей и конюха (без жалования, эту должность исполнял один из десятников). Количество десятников и пожарозаливных машин не изменилось. Инвентарь составил: две бочки, одна большая лестница, два больших багра, двое больших и четыре малых вилы, четыре швабры (помело из мочала и распущенных веревок), один лом, четыре топора, восемь стягов, шесть заступов и лопат, четыре веревки с крюками, четыре шести саженных веревки без крюков и три четырех саженных, четыре щита, четыре трещотки, одна медная брызгалка и 12 кожаных ведер. Число лошадей увеличилось до пяти, к ним пять хомутов и столько же седел, они продолжали содержаться городским населением. В 1824 году лошадей при пожарной части стало семь. Дрог под машины и бочки кованых четырехколесных было три, под инструменты – двухколесные одни, а так же четверо саней для зимнего времени года. Такой объем орудий требовал соответствующего содержания, но на исправление орудий в год выделялось только 100 рублей, стремясь сэкономить, земство предпочитало исправлять орудия своими силами, без сбора денег.

Таким образом, рассмотренные сведения о пожарной охране, штате служителей и орудиях позволяют говорить о зарождении пожарной охраны города с начала XVIII века в рамках гарнизона крепости. Свои организационные формы пожарная охрана приобрела с появлением комендантов крепости, в руки которых сразу же перешло управление этой немаловажной отраслью благоустройства города. Здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что крепости Забайкалья имели важное оборонительное значение и должны были быть максимально защищены от внутренних бедствий, которые могли в целом подорвать обороноспособность укрепленной линии за Байкалом. Именно этим объясняется тот факт, что пожарная охрана, полиция и пожарный инвентарь был в прямом ведении военного коменданта, а стало быть, и Иркутского губернатора. Неоднократные освидетельствования пожарного инвентаря и огнегасительных машин комендантами, городничими и губернскими властями указывают на серьезное, стратегическое значение, придаваемое проблемам пожарной охраны на уровне местных и центральных властей. Пожары слишком дорого обходились казне, намного выгоднее было их предотвращать, чем вызывались неоднократные акты, указы центрального правительства и проверки состояния разными чиновниками.

Несмотря на обзаведение города новым инвентарем, состояние пожарной охраны в Верхнеудинске оставляло желать лучшего. Для любой сферы дея-

тельность необходимы специализированные и обученные люди, которых на тот момент в городе не было. Неоднократные сообщения о плохом состоянии машины и инструментов не улучшали положение, необходимы были финансы. О нежелании жертвовать на собственную пожарную охрану свидетельствуют материалы переписки земской избы и магистрата. Причина, на наш взгляд, заключалась в первую очередь в экономической слабости городского общества. Кроме этого, развитие пожарной техники и мобильности пожарной команды находились на невысоком уровне, которого хватало в самом лучшем случае разве что для предотвращения продвижения пожара вглубь города, поэтому обыватели часто не видели необходимости улучшать качество инструментов. Таким образом, степень безопасности жителей и их имущества от пожаров была низкой.

Однако в целом нужно признать, что техническое состояние пожарной охраны Верхнеудинска не было отсталым, оно находилось на том же уровне, что и в уездных городах Европейской части Российской империи, так же работала система оповещения, было установлено кому и с каким инвентарем являться к месту пожара, имелся весь установленный инвентарь. Поэтому, на наш взгляд, пожарная охрана находилась на уровне соответствующем развитию общества и города последней трети XVIII – первой четверти XIX веков. Эта закономерность примечательна тем, что Верхнеудинск находясь на окраине империи и при слабой освоенности территории, был обеспечен всем необходимым для обеспечения пожарной безопасности.

Список источников и литературы

1. Байбородин В. А. Рыцари неопалимой купины. История образования пожарной охраны города Верхнеудинска (Улан-Удэ) / В.А. Байбородин. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. – 96 с.
2. Воинский устав 1716 года. – Санкт-Петербург, 1717. - 301 с.
3. ГАРБ, ф. 11, оп. 7, д. 223
4. ГАРБ, ф. 11, оп. 9, д. 27
5. ГАРБ, ф. 20, оп. 1, д. 5891
6. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 2
7. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 144
8. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 716
9. ГАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 720
10. ГАРБ, ф. 90, оп. 1, д. 307
11. Данилова Д. С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии (1814-2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.С. Данилова ; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. - Улан-Удэ, 2011. - 160 с.
12. Евтехов Р. А. Техническое оснащение пожарной охраны при полиции г. Верхнеудинска на рубеже XVIII-XIX вв. // Забайкалье историческое: материалы III региональной науч.-практ. конф. / Т.Г. Васильева. - Чита : Изд-во Забайкальский гос. ун-т, 2014. - С. 157-163
13. Кулев А. Т. Город Верхнеудинск XIX в. в цифрах, фактах и именах // Верхнеудинск : вехи истории: материалы науч.-практ. конф. – Улан-Удэ / А.Т. Кулев, Л.Г. Орлов: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2014. – С. 62-70.

14. Паликова Т. В. Социальное, экономическое и культурное развитие городов Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Т.В. Паликова ; Бурят. Гос. Ун-т. – Улан-Удэ, 2011. – 494 с.

15. Чернова И. В. Томская городская полиция в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Чернова ; Томский гос. Ун-т. - Томск. 2005. - 181 с.

Евтехов Роман Артурович – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: romachka1818@rambler.ru

Evtchov Roman – a post-graduate student of the Department of general and national history, Buryat State University, e-mail: romachka1818@rambler.ru